

мах на основе иудейского экзегезиса¹. Можно привести много других примеров, но и этих двух вполне достаточно, чтобы четко показать, что отдельные примеры далеко не всегда могут однозначно свидетельствовать об источниках перевода Пешитты. Поскольку влияние иудейского экзегезиса совершенно очевидно во многих случаях, где таргум Онкелоса не соглашается с Пешиттой, это влияние вполне могло действовать и в тех случаях, где они соглашаются. Это не исключает возможности того, что переводчик Пешитты мог в отдельных случаях опираться на таргум Онкелоса.

Работы, развившиеся на основе школы Кале-Баумштарка, снабдили нас большим количеством материалов, указывающих на связь Пешитты с иудейским экзегезисом. Однако гипотеза о таргумическом происхождении Пятикнижия Пешитты так и не получила достаточно убедительных обоснований.

Пешитта дошла до нас как перевод Ветхого Завета, использовавшийся сирийскими христианами. Все же, ее корни уходят в иудейское религиозное наследие. Но вся ли она или ее отдельные части происходили из иудейских кругов? Этот вопрос остается открытым. Пока не были предложены решающие аргументы в пользу христианского или иудейского авторства.

¹ Maori Y. «The Peshitta Version...» P. 179, n. 4.

ПАТРОЛОГИЯ

Преподобный Максим Исповедник

«О РАЗЛИЧНЫХ ТРУДНЫХ МЕСТАХ (АПОРИЯХ)»¹

103-я апория

«Природы обновляются и Бог становится человеком»

(из Слова XXXIX святителя Григория Богослова на Святые Светы²)

1. Святые, восприняв многие Божественные тайны, которые были переданы им по преемству через их предшественников от последователей и служителей Слова, непосредственно оттуда научившихся знанию сущего, говорят, что ипостась всего сотворенного имеет пять разделений. По их словам, *первое* из них – то, которое отделяет от Нетварной природы тварную природу в целом, получившую бытие через творение³. Действительно, как они говорят, Бог по Своей благодати создал славное устройство всего сущего, из чего еще не ясно, кто Он и каков Он. Поэтому они и назвали разделением [также и] неведение, которое отличает в этом отношении тварь от Бога. Ведь они оставили неизреченным [то разделение], естественно разделявшее Творца и тварь друг от друга и не допускавшее соединения их в одну сущность, поскольку невозможно допустить для них один и тот же логос. *Второе* [разделение] – то, согласно которому вся природа, получившая бытие через творение, была разделена Богом на умопостигаемое и чувственное. *Третье* – то, согласно которому чувственная природа разделяется на небо и землю. *Четвертое* – то, согласно которому земля разделяется на

¹ Перевод выполнен по изданию: MAXIMOU TOU OMOLOGHTOU PERI DIAFORWN APORIWN / FILOKALIA TWN NHPTIKWN KAI ASKHHTIKWN, 14D. QESSALONIKH, 1992. S. 424-437.

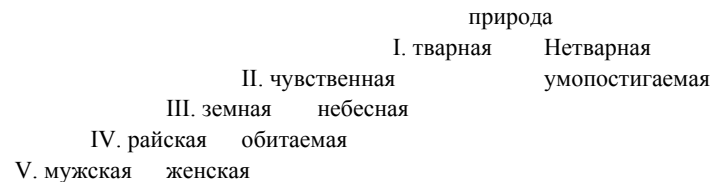
² То есть на праздник Богоявления.

³ di | genšsewj, буквально «через возникновение».

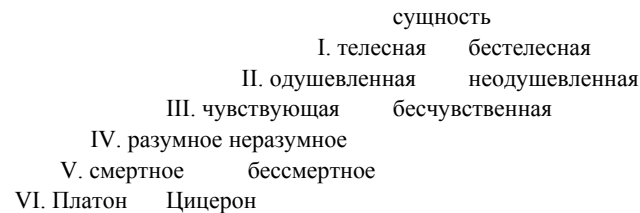
рай и остальную землю¹. Наконец, *пятое* – то, согласно которому разделяется на мужской и женский пол человек, [поставленный] над всем, словно некая всеобъемлющая мастерская, и естественным образом посредствующий самим собой между всеми крайними пределами всякого разделения². Будучи благолепно введен в сущее через творение³, он,

¹ ο „koumšnhn, буквально «вселенную», «населенную землю».

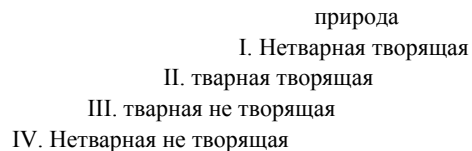
² Это представление о *разделении* (dia...resij) тварной природы преподобный Максим почерпнул из какого-то неизвестного древнего источника. Сводя воедино, можно выстроить следующую схему:

Определенную, но не точную параллель к нему представляет так называемое «древо» неоплатоника Порфирия, воспроизводимое также его христианским комментатором Боэцием (см. его *Комментарий к Порфирию*, книга 3, глава «О виде»):

В свою очередь повлияло на концепцию *четырёх природ* у Иоанна Скота Эриугены, изложенную им в известном сочинении *De divisione naturae* («О разделении природы»):

³ kat! gšnesin, буквально «согласно возникновению». В антропологии преподобного Максима четко различается «возникновение» (gšnesij) человека в результате Божественного творческого акта, и «рождение» (gšnnhsij) человека, возникшее после грехопадения и не имеющее места в первоначальном замысле Божиим о нем. См., например: *Quaest. ad Thal.* XXI; *Ambigua* // PG 91. Col. 1316 d-1317 b.

благодаря центральному положению между всеми крайними пределами, естественно обладает всей способностью [для их] соединения посредством той особенности, которая связывает [в нем] все крайние пределы его собственных частей. Через эту способность тот восполняемый образ, в котором, согласно [своей] причине, возникали разделенные части [мира], должен был сам собою ясно показать великую тайну Божественного замысла и довести до конца гармоничное, стройное, последовательно совершающееся соединение крайних пределов сущего друг с другом, простирающееся от близкого до далекого, от низшего к высшему и в конце концов завершающееся в Боге.

2. Ради этого человек вводится в сущее последним, как некая природная связь, через свои собственные части посредствуя между крайними пределами вселенной и в самом себе сводя воедино то, что по природе отделено друг от друга великим расстоянием, для того, чтобы осуществить соединение всего с Богом как Первопричиной. Начиная со своего собственного разделения, постепенно продвигаясь вперед через средние [части], последовательно и по порядку, он достиг бы в Боге предела высшего восхождения, проходящего через все сообразно единству – [предела], в котором уже нет разделения. [Для этого] человек должен был посредством бесстрастнейшего состояния, укорененного в божественной добродетели, [в первую очередь] совершенно сбросить со [своей] природы особенность [разделения] полов на женский и мужской, которая никоим образом не была включена в изначальный Божественный замысел о возникновении человека согласно [его] основному логосу. В результате этого человек, благодаря совершенному познанию своего собственного, как я сказал, логоса, согласно которому он обладает бытием, оказался и стал бы соответствовать только Божественному замыслу, не разделяясь по названию на мужской и женский пол и не имея тех частей, которые у него есть сейчас, согласно тому логосу, по которому он изначально и был приведен в бытие.

Вслед за этим человек, посредством своей святой жизни соединив рай и остальную землю, соделал бы всю землю единой и не разделяющейся для него на различные части, но скорее соединяющейся, поскольку он не испытывал бы никакой зависимости ни от какой из ее частей.

После этого он, став в своей жизни во всем тождественным Ангелам по добродетели, насколько это возможно человеку, соделал бы единой и совершенно неделимой в себе всю чувственную тварь, которая совершенно не разделялась бы для него пространственными расстояниями. Ведь его дух стал бы легким и не притягивался бы к земле никакой телесной тяжестью и не испытывал бы препятствия к восхождению на небеса благодаря совершенной невосприимчивости ко [всему] этому [своего] ума, который подлинно устремлялся бы к Богу и премудро совершал шествие, последовательно простираясь к Нему, и, как по обычной дороге, естественно, шаг за шагом продвигаясь вперед.

Затем человек, благодаря равенству с Ангелами в познании, в дополнение к этому соединив умопостигаемое и чувственное, соделал бы всю тварь единой и не разделяющейся для него согласно знанию и незнанию, поскольку он достиг бы полного, равного ангелам познания логосов, содержащихся в сущем. Сообразно этому познанию произошло бы и безгранично щедрое излияние [на него] истинной Премудрости, которое, насколько это дозволено, чистейшим и непосредственнейшим образом предоставило бы достойным людям непостижимое и неизъяснимое знание о Боге.

Наконец, после всего этого человек, посредством любви соединив тварную природу с Нетварной (о, сколь велико чудо человеколюбия Божия к нам!), показал бы их одним и тем же по свойству благодати, сам весь, целиком взаимно проникнув (*pericwɾ»saj*) в Бога и став всем тем, что есть Бог, кроме тождества по сущности (*cwr^j tAj kat' oŭs...an tautŏthtoj*)¹, вместо себя получив всего Бога и словно награду за восхождение к самому Богу стяжав самого единственнейшего Бога, Который есть конечная цель движения [всех] движущихся, неколебимый и неподвижный покой [всех] устремляющихся к Нему, безграничная граница и беспредельный предел всякого определения, установления, закона, понятия, ума и природы.

¹ Учение преподобного Максима об обожении человека основывается на представлении о теснейшем энергийном соединении в нем тварной и Нетварной природы, их *взаимопроникновении* (*pericèrhšij*) и *взаимообмене* (*čnt...dosij*) свойств, которое он более полно развивает в своих христологических трактатах.

3. И вот, человек не последовал данному ему при творении естественному движению к своему неподвижному Началу (я имею в виду Бога), но, напротив, добровольно, неразумно и противоестественно подвинулся к тому, что ниже его самого, над чем он сам получил от Бога повеление господствовать. Он злоупотребил данной ему при творении естественной способностью к соединению разделенного [и направил ее] скорее на разделение соединенного, так что сам чуть было не подвергся плачевной опасности снова уйти в небытие. Поэтому-то «природы обновляются»¹, и совершенно Неподвижное по природе, чудесно, сверхестественно и, так сказать, неподвижно двигается к тому, что по природе подвижно. И «Бог становится Человеком»², чтобы спасти погибшего человека и исполнить *великий совет*³ Бога и Отца, *возглавив все, что на небе и на земле*⁴, в Самом Себе, в Ком оно и было сотворено, Самим Собой соединив разрывы во всеобщей мировой природе и [в Себе] показав всеобщие логосы, которые превосходят частные [логосы] и которым свойственно соединять разделенное.

В самом деле, всеобщее соединение всего с Самим Собой Он начал с нашего разделения, [ибо] стал совершенным Человеком *из нас, ради нас и сообразно нам*, имея в Себе все наше без изъятия, *кроме греха*⁵, и совершенно не нуждаясь для этого в естественных брачных отношениях. Одновременно тем же самым Он, как мне кажется, показал, что возможно был и иной, предусмотренный Богом, способ размножения людей, если бы первый человек сохранил заповедь и не низверг бы сам себя в животное состояние, злоупотребив своими собственными способностями, но изгнал бы из природы различие и разделение на мужской и женский пол, в котором, как я уже сказал, человек совершенно не нуждался для того, чтобы прийти в бытие. Ведь без них, пожалуй, можно обойтись. И нет необходимости, чтобы это [разделение] пребывало вечно, ведь, как говорит божественный

¹ См.: *Святитель Григорий Богослов*. Слово XXXIX.13.

² См.: *Святитель Григорий Богослов*. Слово XXXIX.13.

³ См. Ис 9:5 (по LXX); Иер 39:19 (по LXX).

⁴ Ср.: Еф 1:10. Эта древняя концепция «возглавления» (*čnakefala...wsij, rēcapitulatio*) всего во Христе, источник которой находится у апостола Павла, а продолжение – у святителя Иринея Лионского и преподобного Максима.

⁵ Ср.: Евр 4:15.

Апостол, во Христе Иисусе нет ни мужского пола, ни женского (Гал 3:28).

Затем Христос, посредством Своей человеческой жизни освятив нашу обитаемую землю, после Своей смерти беспрепятственно прошел в рай, как Он неложно обещал разбойнику, сказав: *Ныне же будешь со Мною в раю* (Лк 23:43).

Оттуда, поскольку для Него земля, где мы живем, с этого момента не отличается от рая, Он опять явился на ней, после воскресения из мертвых общаясь со Своими учениками. [Тем самым] Он показал, что [вся] земля едина и неделима сама в себе, сохраняя свободным от различий и разделений тот логос, согласно которому она существует.

Далее, Христос посредством Своего вознесения на небо соединил небо и землю, и взойдя на небо вместе с этим земным телом, которое единоприродно и единосущно нашему, [тем самым] доказал, что вся чувственная природа едина согласно ее более общему логосу, в Самом Себе стерев отличительное свойство расщепившего ее разделения.

Затем, в добавок к этому Христос соединил чувственное и умопостижимое, по порядку пройдя вместе с душой и телом, то есть с совершенной нашей природой, через все находящиеся на небе божественные и умопостижимые воинства. Так Он в Самом Себе показал совершенно нераздельным и недвижимым стремление к единству всей твари согласно ее изначальному наиболее общему логосу.

Наконец, после всего этого Христос, мыслимый в Своем человечестве¹, пришел к Самому Богу, то есть Тот, Кто, как Слово, никоим образом никогда не отлучался от Отца, как Человек, согласно Писанию, *предстал за нас перед лицом Бога* и Отца (Евр 9:24), и как Человек, по непререкаемому послушанию на деле и поистине исполнил то, чему Он Сам, как Бог, предопределил произойти. [Так] Он исполнил весь *совет* Бога и Отца за нас, через злоупотребление сделавших бесполезной ту способность, которая для этого изначальна была дана нам по природе. [Итак], сначала Он в Самом Себе соединил нас с Самими Собой через устранение различия на мужской и женский пол, и вместо мужчин и женщин, в которых как раз и наблюдается образ этого разделения, явил [всех] просто людьми в собственном и истинном смысле, которые во всем стали сообразны Ему

¹ Вар.: согласно [Божественному] замыслу о человечестве.

и носят на себе Его цельный и совершенно неискаженный образ, насколько не затронутый ни одним из признаков тления. Далее, вместе с нами и ради нас объяв в [Самом Себе], как крайние пределы Своих собственных частей, всю тварь через то, что в середине, Он вокруг Самого Себя нерасторжимо связал друг с другом рай и обитаемую землю, землю и небо, чувственное и умопостижимое. Поскольку Он имел сообразные нам тело, чувства, душу и ум, посредством которых, как [Своих собственных] частей, Он указанным ранее способом один за другим усвоил Себе все всеобщие крайние пределы, сродственные каждой [из соответствующих Его частей], и богоприлично *возглавил все*¹ в Самом Себе. Словно некоего иного Человека, Он показал единой всю существующую тварь, которая восполняется соединением своих собственных частей друг с другом и склоняется к самой себе целокупностью существования, согласно единому, простому, неопределенному и неразличному понятию приведения [ее] из небытия [в бытие]. Согласно этому понятию вся тварь, бытию которой предшествовало небытие, может получить один и тот же лишенный каких-либо различий логос.

4. В самом деле, все вещи, существующие после Бога и посредством творения обладающие бытием от Бога, согласно истинному логосу совпадают одна с другой, хотя бы в чем-то, пусть и не всецело. Ведь вообще ничто из сущего, и даже из того, что в высшей степени ценно и превосходно, по природе полностью не лишено родового отношения к тому, что в высшей степени безотносительно ($t\tilde{o} \infty gan \infty sceton$)². И [наоборот], ничто из самого ничтожного в сущем по природе полностью не лишено и не отчуждено от родового отношения к самому драгоценному. Действительно, все, что отличается друг от друга благодаря особым, собственным различиям, соединено благодаря всеобщему и родовому тождеству. И [все] подталкивается к единству и тождеству друг с другом неким родовым природным логосом, как, например, один род благодаря сущности соединяется с другим и обладает единством, тождеством и нераздельностью. Ибо ничто из всеобщего, всеобъемлющего и родового полностью не разделяется вместе с частным, объемлемым и особенным. Ведь не мо-

¹ Ср.: Еф 1:10, см. выше, примечание на с. 132.

² Или «неопределенно». По-видимому, имеется в виду бескачественная материя.

жет быть родовым то, что не соединяет разделенное по природе, но разделяется вместе с ним и лишается своего собственного единичного единства. В самом деле, все родовое согласно своему собственному определению целиком, нераздельно и единообразно присуще всему тому, что им охватывается, и все единичное целиком созерцается в отношении рода. Подобным образом и виды, будучи освобождены от разнообразных различий, становятся тождественными друг другу по роду. И индивиды, соединяясь друг с другом по виду, обретают полное единство и тождество друг с другом, благодаря одной и той же природе получая неразличность и освобождаясь от всякого несходства. Наконец, приводящие свойства, соединяясь друг с другом благодаря подлежащему, обладают единством, которое никак не разделяется в подлежащем.

5. Неложный свидетель этого – истинный богослов, великий и святой Дионисий Ареопагит, который в своем сочинении «О Божественных именах», в главе «О совершенном и едином» говорит следующее: «Ведь и множество не лишено причастия единому, но то, что множественно в частях, едино в целом, а то, что множественно в акциденциях, едино в подлежащем, а то, что множественно по числу или по силам, едино по виду, а то, что множественно по виду, едино по роду, а то, что множественно в исхождениях, едино по началу, и вообще, нет ничего среди сущего, что не было бы причастно единому»¹. Кратко говоря, понятия всего разделенного и частного, как говорят, охватываются всеобщими и родовыми понятиями. И всеобщие и родовые понятия охватываются *премудростью*, а частные понятия, разнообразно присутствующие в родовых, объемлются *разумением*, сообразно которому они сначала упрощаются и освобождаются от символического разнообразия подлежащих [им] вещей, а [вслед за этим] объединяются *премудростью*, приобретая сродственность, ведущую к тождеству с более общими [понятиями].

Премудрость же и *Разумение*² Бога и Отца – это Господь Иисус Христос, Который силою *премудрости* содержит всеобщие [начала] сущих, а *разумением* и *знанием* охватывает их составные части, как всеобщий Создатель и Промыслитель по природе, Самим Собой сводя во едино разделенное, упраздняя присутствующую в сущем вражду и приводя

¹ *Dionysii. De divinis nominibus*, XIII.2.

² Ср.: Еф 1:8; 1 Кор 1:24.

к миру, любви и нераздельному единомыслию все, *что на небе и на земле*, как говорит божественный Апостол¹.

Перевод с древнегреческого и комментарии А. Фокина

¹ Ср.: Еф 1:10; Кол 1:20. Преподобный Максим здесь явно имеет в виду древнюю философскую концепцию *мировой любви и вражды*, впервые встречающуюся у Эмпедокла (фр. 31).